

Гришка-ростришка

Новгородской губернии.

Што на нас-то, на нас
Господь Бог прогневалсе.
Создал-то, создал Господь Бог намисни́ца
Вору Гришку Отрепьева.
Не успел ли он, вор-собака, на царьство сись,
Захотел он, вор-собака, жонитися.
Брал-то он не у князя, было, не у барина,
Не у купца́ика у богатого,
И не во нашей-то во матушке во каменной Москве —
Во той ли то было проклято́й Литве,
У славного князя у Юрьева
Прекрасну Маришку, дочь Юрьеву.
На Гришке кошу́ля цёрно-соболева,
А на Маришке кошуля черно-бархатна.
Венц́все он во Филипов пос,
На Филипов пос, да на Миколин день.
Господа-то бояра к обидне идут,
А вор Гришка-ростришка
В мыльню пошол.
Господа-то бояре от обидни идут,
А вор Гришка-ростришка
Из мыльни идёт.
«Я процарьсвую три часа,
Так процарьсвую три дня,
Так процарьсвую тритцать лет».
Господа те бояра догадалисе,
Брали ево на копыца на вострые.

(Записана от кр. Степ. Вас. Карпова, д. Большого Заречья, Пунемской волости, Кирилловского у., Новгородской губ. в июне, 1909. Б. и Ю. Соколовыми)

В. Ф. Миллер. Исторические песни русского народа XVI-XVII вв., Петроград, 1915.